

в то время велось активное строительство, внедрялась новая техника, появилось большое количество совершенно новых типов зданий. Особой страницей русской архитектуры явилось строительство в эти годы заводов и общественных зданий в сибирских городах. Жилая архитектура по-прежнему оставалась деревянной, но под влиянием каменного строительства по классическим проектам она приобрела новый художественный облик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уманский А. П. Памятники культуры Алтая. Барнаул, 1959.
2. Долнаков А. П. Памятники архитектуры Барнаула. Барнаул, 1982.
3. Степанская Т. М. Архитектура Алтая XVIII–XX вв. Барнаул, 2006.
4. Родионов А. М. Чистодеревщики. Барнаул, 1981.

BIBLIOGRAPHY

1. Umanskij A. P. Cultural monuments of Altai. Barnaul, 1959.
2. Dolnakov A. P. Architectural monuments of Barnaul. Barnaul, 1982.
3. Stepankaja, T. M. Architecture Altai XVIII–XX centuries. Barnaul, 2006.
4. Rodionov A. M. Chistoderevshhiki. Barnaul, 1981.

УДК 726.54

Ю. А. Крейдун, Барнаул

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ХРАМОВОГО ЗОДЧЕСТВА НА АЛТАЕ

Исследуется процесс возрождающегося православного храмоздательства на примере храмов Алтайского края и Республики Алтай. В результате архитектурно-исторического анализа выявлены наиболее характерные черты церковных зданий. Указывается на значительную утрату традиций с точки зрения как технологии, так и архитектурных форм храмовых зданий, поскольку в регионе пока

отсутствуют целевые программы, наблюдается недостаток опытных проектировщиков и квалифицированных мастеров в сфере храмового зодчества и церковного искусства.

Ключевые слова: архитектура православного храма, современное храмовоздательство, Русская православная церковь.

Yu. A. Kreydun, Doctor of Arts, professor of department of the Art Theory and Cultural Studies of VPO "Altai State University", Barnaul.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE TEMPLE ARCHITECTURE OF ALTAI

The article deals with the process of revival of building of Orthodox temples by example of newly built churches in Altai Region and Altai Republic. Architectural analysis of church buildings revealed the most characteristic features of church buildings. Specifies the facts that some considerable traditions are lost both from technological and architectural forms of temple buildings in the region were not yet available, targeted programmes and a shortage of experienced engineers and skilled craftsmen in the field of temple architecture and religious art.

Key words: architecture of Orthodox temple, modern church building, Russian Orthodox Church.

Говоря о памятниках церковного строительства, следует прежде всего иметь в виду проблему наследия — духовного, культурного, исторического. Здесь уместно вспомнить тезис академика Д. С. Лихачева о необходимости формировать от поколения к поколению «память культуры и культуру памяти» [1, с. 173–186]. Н. И. Лебедева подчеркивает, что «одной из важных задач в области современной культуры является широкое и деятельное освоение историко-культурного наследия, активное включение в общественную и культурную жизнь человеческого сообщества достижений материальной и духовной культуры прошлого» [2, с. 18]. Кроме того, особая важность видится нам в формировании культуры современного храмостроительства на основе традиций и преемственности наследия. «Независимо от того, сколь долго система общественных отношений сохраняет свои контуры и сколь резко новая система отлича-

ется от старой, процесс преемственности поколений не прерывается никогда» [3, с. 146].

Одна из важнейших характеристик жизни и быта русского человека изучаемого периода является тесная переплетенность (можно сказать неотделимость) их с церковной традицией. Символизм образа храма влиял на образ мышления народа, что, в свою очередь, давало ориентиры бытовому сознанию. Вместе с тем наблюдалось и обратное влияние, когда разбуженное творческое мышление, навеянное укоренившимся церковным мировоззрением, приводило к обогащению и развитию существующих форм и созданию новых. Одна из ярких иллюстраций сказанного — сочетание в церковной архитектуре чисел «4» и «8» — земного и вечного — в объеме «восьмерик» на «четверике». Такое объемно-композиционное решение, особенно в деревянном зодчестве последних столетий, получило наибольшее распространение. Эта форма органично возникает из самого исходного материала — дерева — бревна, и при этом акцентируется представление о христианской символике.

Исследователь XIX в. И. Е. Забелин говорил, что народные традиции «были единственными руководителями наших народных архитекторов и налагали свою печать на все памятники тогдашнего архитектурного дела» (цит. по: [4, с. 65]). Народными традициями во многом руководствовались храмостроители отдаленных уголков Алтая. Более интенсивному усвоению опыта и традиций русской храмовой и жилой архитектуры способствовала тенденция, заложенная в официальных предписаниях XIX в. Святейшего Синода — относительно возведения церковных строений по образцовым проектам. Образцовые проекты вобрали в себя сформировавшуюся под влиянием христианского мировоззрения систему богословских идей и догматов.

На Алтае возрождению интереса к церковно-архитектурному наследию в наше время во многом способствовали исследования ученых искусствоведов, историков, архивистов. В 1980-е гг. исследованием церковного зодчества начала заниматься Т. М. Степанская [5]. Историческим аспектам этой темы посвящены работы Я. Е. Кривоносова, Н. С. Модорова, Т. В. Скворцовой, Л. И. Ермаковой и многих других исследователей.

На исходе XIX столетия как в центральной части Российской империи, так в провинции большое распространение получил так называемый русский стиль, совмещавший в себе масштабность и монументальность византийской традиции, а также внимание

к декоративным деталям древнерусской традиции. Для этого стиля характерна строгая академическая симметрия крупных торжественных объемов. В Барнаульской епархии сохранился целый ряд храмов вековой и более давности.

Фасады Казанского архиерейского храма в Бийске (рис. 1) декорированы элементами древнерусской фигурной кирпичной кладки. Закомарное завершение фасадов также восходит к характерным чертам древнерусской архитектуры. Признаки совмещения так называемого русского и византийского стилей присутствуют в архитектуре немалого числа храмов.

Ряд интересных стилистических черт можно отметить и в архитектуре деревянного зодчества, например храм Михаила Архангела (рис. 2). Основу наиболее распространенного типа богослужебных миссионерских зданий составлял клетский храм. Повсеместное распространение такой тип храма получил благодаря своей простоте и функциональному удобству. На фасадах церковных строений имелись декоративные элементы столярной работы: рамочные наличники, филенчатые ставни. Окна получили сложный переплет (расстекловку). Это в значительной степени обогатило внешний облик фасадов. Со временем декоративные элементы церковных строений перекочевывали на фасады «мирских» зданий.

В постсоветскую эпоху религиозная сфера вновь становится востребованной в современном российском обществе. Начиная с 1990-х гг. повсеместно идет процесс возвращения церковных зданий Русской православной церкви, которые в советский период претерпели пагубные изменения в архитектурном облике. Требуется значительная работа по установлению первоначального вида храмовых сооружений, а в некоторых случаях их воссоздание. Являясь вертикальной архитектурной композицией, храм доминирует в панораме культурного ландшафта, его образ организует среду и имеет важное эстетическое значение.

Процесс возрождения православного храмового зодчества в наше время можно считать и миссионерским. Современное православное храмоздательство осуществляется исключительно на добровольных началах, финансирование его не бюджетное, разрешительная документация упрощена, отсутствуют квалификационные или какие-либо еще требования к строителям.

Характерной чертой храмового строительства конца XX в. является то, что строители зачастую оказывались с приходским священником один на один в процессе строительства. Это происходило либо

из-за отсутствия квалифицированных проектировщиков и мастеров, либо по причине дилетантского подхода со стороны меценатов и священнослужителей. Весьма распространенной была практика копирования архитектурных образов храма в целом или его отдельных частей. Однако основой данного подхода служила не проектная документация ранее созданных храмов, а фотоальбомы, что по понятным причинам приводило к искаженному восприятию или воспроизведению образа храма. Основой проектирования в данном случае служили не первичные источники храмоводательства, где присутствовало четкое разделение архитектурных школ, например, Владимиро-Суздальская, Новгородская, Псковская, а вторичные — те образцы, которые строились во времена эклектики (так называемые русский и неорусский стили). Обращение к образцам конца XIX — начала XX в. обычно мотивируется тем, что тогда уже использовались привычные для современного архитектора и строителя материалы (кирпич, металл, бетон и т. д.). Однако наиболее серьезным затруднением оказывался недостаток квалифицированных строителей. В результате иногда облик новостройки не только приобретал черты, не свойственные церковной архитектуре, но и имел серьезные изъяны по качеству произведенных работ, что приводило к необходимости частых переделок.

Тем не менее практически все новопостроенные храмы сохраняют каноничную схему планировки: алтарь — собственно церковь — трапезная — притвор. В оформлении фасадов используются традиционные для церковной архитектуры ниши, круглые окна, полуциркульное завершение оконных проемов, дробная расстекловка, луковичные формы глав [6, с. 140].

Так же, как и в прежние времена, проекты-образцы Константина Тона, как и проекты других архитекторов XIX — начала XX в., получают творческую переработку, исключая буквальное копирование. Причем имеются случаи реализации одних и тех же композиционных схем в разных материалах, например в дереве (по первоначальному замыслу) и камне. По проекту № 30 из альбома образцовых проектов построен Троицкий храм в деревянном исполнении в с. Черный Ануй Республики Алтай, а в кирпичном исполнении — в с. Троегубово Алтайского края. В обоих случаях проектная документация готовилась архитектором К. Храбрых. На целесообразность изучения опыта XIX в., в том числе тоновской эпохи, в процессе восстановления прерванных традиций храмоводательства в наше время указывает А. Л. Павлова [7, с. 104].

Другая тенденция, родственная строительству по образцу, сводится к дублированию наиболее удачных проектов в разных населенных пунктах, как правило, одного региона. Такая практика наблюдается преимущественно в крупных региональных архитектурных мастерских. В качестве примера следует назвать творческую мастерскую П. И. Анисифорова в Барнауле. Имея значительные наработки в рассматриваемой области и ориентируясь на вкусы и предпочтения заказчика, архитекторы при исполнении проектов новых храмов используют документацию ранее разработанных в этой мастерской проектов. Однако при этом, как и раньше, не наблюдается полного копирования существующих храмов: изменяется декор, подвергаются «модификации» профили глав и др. Имеются также и оригинальные проекты, например, часовня Архангела Михаила на месте гибели губернатора М. С. Евдокимова (рис. 3). Следует подчеркнуть, что в случае подготовки проектной документации лицензированной мастерской дублирование проекта, как правило, является желанием самого заказчика, который в таком случае экономит время и средства на производстве проектных работ. Хуже обстоит дело в тех случаях, когда храмостроители, не имея профессионального опыта или достаточных средств (при этом экономя на проектировании), пользуются копиями проектной документации, никак не привязанной к месту строительства. Более того, эстетический уровень целого ряда «копийных» проектов весьма сомнителен.

Традиционно при строительстве церковных зданий храмоздатели старались достичь красоты, нарядности декора. Это определялось стремлением отразить чистоту, богатство, насыщенность формами человеческого духа. Образ церкви формировался в течение веков. Здание церкви всегда выделялось среди прочей застройки оригинальностью и красотой. На его строительство жертвовались достаточно большие средства; работали лучшие мастера, которые использовали дорогостоящие качественные материалы.

Сегодня наблюдается процесс постепенного возрастания значимости православных храмов с точки зрения их градостроительной роли и влияния на панораму городов и сел. В отличие от 1990-х гг. в настоящее время комитеты по градостроительству стали в большей мере обращать внимание на расположение и облик церковных зданий. Эволюцию этих взаимоотношений можно проследить на примере храмов и часовен Алтая. Часовни преимущественно возводились в память о каких-либо исторических событиях и становились украшением площадей и проспектов населенных пунктов. Например, ча-

совня Александра-Невского на Московском (ныне Ленинском) проспекте Барнаула (рис. 4), построенная в 2004 г. Когда стал вопрос о ее воссоздании, изменившаяся за сто лет градостроительная ситуация требовала внесения корректив в архитектурный облик воссоздаваемой часовни. По предложению городского управления архитектуры шатровая кровля в отличие от первоначального варианта приобрела более высокий подъем и полуциркульные окна на скатах, что вполне соответствовало современной многоэтажной перспективе проспекта. Кроме того, пятно застройки было смещено на пятьдесят метров, ближе к перекрестку с ул. Никитина, что позволило сформировать небольшую площадь у главного фасада часовни. Таким образом, облик и положение часовни Александра Невского были частично изменены в соответствии со сложившейся архитектурно-градостроительной ситуацией центрального проспекта города.

Несмотря на указанные отклонения от традиционного подхода в процессе современного храмоздательства, грубых нарушений в воспроизведении канонической схемы православного храма в регионе практически не наблюдается. В постройках XXI в. образ храма уже создается с позиции современного человека, который способен соединять в своем сознании различные стилевые направления. Большое градостроительное значение в Барнауле получил новопостроенный храм Иоанна Богослова на ул. Балтийской (рис. 5).

Завершая обзор современного храмоздательства, следует подчеркнуть, что процесс строительства храмов сегодня перекликается с опытом миссионерского зодчества более раннего времени [8, с. 232]. В наше время инициатива строительства, финансирование и обеспечение жизнедеятельности храмов всецело зависят от местных условий, но при этом нет регламента, обязывающего его прихожан к пожертвованиям. В регионе пока отсутствуют целевые программы, отмечен недостаток опытных проектировщиков и квалифицированных мастеров в сфере храмового зодчества и церковного искусства. Все это приводит к появлению различных храмов — по уровню архитектурной проработанности, вписанности в ландшафт, — от простейших зданий срубного типа до изящных по наполненности декором и гармоничных по объемно-планировочному решению храмов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лихачев Д. С. Культура как целостная динамическая среда // Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1999.

2. Лебедева Н. И. Памятники культового зодчества в динамике культурно-исторических реалий XX в. На материалах Омского Прииртышья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000.
3. Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976.
4. Савельев Ю. Р. Храмосдатели. Князья — строители храмов средневековой Руси // Светильникъ. Церковное искусство и археология. Вып. 1. М., 2001.
5. Степанская Т. М. Архитектура Алтая XVIII — начала XX в. — Барнаул, 1994.
6. Крейдун Ю. А. Архитектурно-строительные особенности современных православных храмов Горно-Алтайска // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2/2.
7. Павлова А. Л. Облик храма. Соборные храмы в русской архитектуре середины — второй половины XIX в. // Светильникъ. Церковное искусство и археология. Вып. 1. М., 2001.
8. Крейдун Ю. А. Миссионерское храмосдателство на Алтае: Воссоздание облика утраченных храмов XIX — начала XX в. Барнаул, 2013.

BIBLIOGRAPHY

1. Lihachev D. S. Culture as a complete dynamic environment. Essays on the philosophy of art creation. Saint Petersburg, 1999.
2. Lebedeva N. I. The monuments of religious architecture in the dynamics of cultural and historical realities of the XX century. On materials of Omsk Irtysh: yew... edging. claim. Omsk, 2000.
3. Suhanov I. V. Customs, traditions and continuity of generations. Moscow, 1976.
4. Savel'ev Ju. R. Hramozdateli. Princes — temple builders of medieval Russia. Svetil'nik. Church art and archeology. Issue 1. Moscow. 2001.
5. Stepankaja T. M. Architecture of Altai XVIII — early XX century. Barnaul, 1994.
6. Krejdun Ju. A. Architectural features of modern Orthodox churches of Gorno-Altajsk. Izvestija of Altai State University. Barnaul, 2010. No2.2.
7. Pavlova A. L. The appearance of the temple. Cathedral Church in Russian architecture middle — second half of the XIX century. Svetil'nik. Church art and archeology. Issue 1. Moscow, 2001.
8. Krejdun Ju. A. Missionary temple building in the Altai: Recreating the look of the lost temples of XIX — early XX century. Barnaul, 2013.



Рис. 1. Казанский храм в Бийске



Рис. 2. Михайло-Архангельский храм в Рубцовске



Рис. 3. Возведение часовни на месте гибели губернатора Алтайского края М. С. Евдокимова (архитектор П. И. Анисифоров)



Рис. 4. Часовня Александра Невского в Барнауле (проект реконструкции А. Ф. Деринга)



*Рис. 5. Храм Иоанна Богослова в Барнауле
(архитекторы К. Храбрых, Ю. Крейдун)*

УДК 378

Л. И. Нехвядович, В. А. Скубневский,, И. В. Черняева, Барнаул

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ СИБИРИ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Статья имеет программно-аналитический характер, содержит анализ и оценку научной школы доктора искусствоведения, профессора, члена Союза художников России Т. М. Степанской. Цель всей профессиональной деятельности Т. М. Степанской — внедрение искусствоведения в высшие учебные заведения Сибири. Авторы рассматривают тезис Т. М. Степанской о том, что кафедра теории и истории искусства — старейшая университетская традиция, поэтому ее присутствие органично в вузе. Свою задачу Т. М. Степанская ви-